

В.С. Груздинская

**«С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»:
ОТЧЕТ О ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ В.И. ПИЧЕТЫ
(1927 ГОД)¹**

Публикуется отчет о заграничной командировке в Чехословакию профессора-слависта, ректора Белорусского государственного университета Владимира Ивановича Пичеты. По возвращении из поездки ученый подготовил для НКВД БССР отчет. Копия документа сохранилась в фонде Белорусского государственного университета (Ф. 205) в Национальном архиве Республики Беларусь.

Ключевые слова: В.И. Пичета, академическая мобильность, заграничные командировки, Белорусский государственный университет, история славистики.

V.S. Gruzdinskaya

**“WITH BENEFITS FOR YOURSELF AND FOR THE SOVIET UNION”:
REPORT ON V.I.’S FOREIGN TRIP PICHETES (1927)**

A report on a foreign business trip to Czechoslovakia by professor of Slavic studies, rector of the Belarusian State University Vladimir Ivanovich Picheta is published. Upon returning from the trip, the scientist prepared a report for the NKID BSSR. The document has been preserved in a copy in the collections of the Belarusian State University (F. 205) of the National Archives of the Republic of Belarus.

Key words: V.I. Pichet, academic mobility, foreign business trips, Belarusian State University, history of Slavic studies.

С именем Владимира Ивановича Пичеты (1878–1947) принято связывать возрождение славяноведения в СССР в годы Великой Отечественной войны. О знаменитых семинарах-«пичетниках», проходивших по пятницам с 1943 по 1947 г. в его московской квартире,

---

¹ Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-27.2022.2 «Международная академическая мобильность советских ученых: 1920-е–1930-е гг.».

с теплотой вспоминали видные советские историки-слависты второй половины XX в. – М.А. Бирман, В.Д. Королюк, Г.Э. Санчук и др., признавая вклад этих неформальных встреч в профессиональном становлении и развитии [1; 2, с. 75–112]. В.И. Пичета посвятил жизнь изучению славянского мира в целом и отдельных страниц его истории. При этом он не мог выезжать в зарубежные командировки для работы в архивах и библиотеках, консультаций и личного общения с коллегами с конца 1920-х гг. Полагаем, по причинам политического характера. В 1929 г. В.И. Пичета лишился ректорского кресла Белорусского государственного университета, которое занимал с 1921 г. В 1930 г. историк стал фигурантом печально известного «Академического дело», которое завершилось для него пятилетней ссылкой сначала в Вятку, затем в Воронеж [3, с. 116–175]. Мытарства завершились в 1938 г., когда Пичета получил должность профессора в МГУ. Незадолго до кончины Владимира Ивановича в советских инстанциях обсуждалась его поездка в Чехословакию, однако, как с нескрываемым негодованием пишет в феврале 1947 г. в своем отчете вернувшийся из заграничной командировки А.Л. Сидоров, «акад[емик] Пичета собирается 8 месяцев [поехать] и никак не соберется», так как нет на то специального решения ЦК ВКП(б) [4, л. 21].

В 1921 г. В.И. Пичета, будучи профессором Московского университета, получил трехмесячную командировку в Польшу. Поездка имела целью завершение «научно-исследовательских работ» и изучение «исторической польской литературы, посвященной России, Белоруссии, Украине, а также и литературных источников, касающихся политических и культурных взаимоотношений России и Польши в течение XVII и XIX веков» [5, л. 70]. Ученый получил «командировочный набор» – паспорт, командировочное удостоверение-мандат и записку за подписью заместителя наркома следующего содержания: «Народный комиссариат по просвещению просит всех представителей Советской власти, военных и гражданских, оказывать В.И. Пичете содействие для исполнения возложенных на него заданий» [5, л. 71].

Следующие поездки уже в статусе ректора состоялись в 1923 и 1927 гг. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранился

отчет ученого о командировке 1927 г. [6, л. 31–35]. В течение двухмесячного заграничного научного турне В.И. Пичета посетил Варшаву, Берлин и Прагу. Наибольший научный интерес для него в эту поездку представляла Чехословакия, где он провел почти полтора месяца. В отчете историк перечислил коллег, с которыми довелось увидеться и пообщаться. Среди них не только иностранцы (М. Мурко, Я. Бидло), но и эмигрировавшие из Советской России ученые (И.И. Лаппо, В.А. Францев). Отметил историк и встречи с советскими дипломатами, чехословацкими политическими лидерами. Интересно, что долгоиграющий результат поездки даст о себе знать два десятилетия спустя – в 1947 г. выйдет первая советская история Чехии под редакцией В.И. Пичеты [7].

Ниже публикуется отчет 1927 г. в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Некорректное написание имен собственных исправлено в примечаниях. В квадратных скобках расшифрованы сокращенные слова. Источник сопровождается научным комментарием.

Отчет о заграничной командировке В.И. Пичеты²

Копия³

Народному комиссару по иностранным делам

Настоящим считаю долгом довести до Вашего сведения о своей заграничной командировке, разрешенной мне Народным комиссариатом просвещения Белоруссии.

Будучи за границей в течение двух месяцев, я посетил Варшаву, Берлин и Прагу, в которой пробыл около полутора месяца. Польский консул дал мне транзитную визу с разрешением остаться в Польше 4 дня.

Приехав в Польшу, я в тот же вечер посетил нашего посла, т[оварища] Войкова⁴, у которого я пробыл целый вечер. В следую-

---

² Заглавие документа дано публикатором.

³ Приписка сверху.

⁴ Войков Петр Лазаревич (1888–1927) – русский революционер, советский государственный деятель. В октябре 1924 г. стал полпредом СССР в Польше.

щие дни были католическими праздниками, и я, к сожалению, не мог воспользоваться этим временем для выполнения данных мне поручений. Во вторник, 7-го июня, случилось убийство Войкова, и так как выяснилось, что деньги, переведенные из Белоруссии для покупки книг, не были получены, то, в силу окончания транзитной визы, я был вынужден уехать из Варшавы. При возвращении я просил польского консула в Берлине дать мне право пробыть в Польше 4 дня, так как адресованные на мое имя деньги были получены, но такого разрешения я не получил. Поэтому я должен был поехать прямо домой, не останавливаясь в Польше. Получив приглашение на съезд славянских историков в Польше⁵, я, конечно, не поехал вследствие данных мне инструкций. Когда же все-таки была прислана телеграмма от Академии наук СССР с указанием, что я вхожу

---

7 июня 1927 г. на Главном вокзале в Варшаве П.Л. Войков был смертельно ранен Борисом Ковердой, 19-летним эмигрантом белорусского происхождения, одержимым ненавистью к советской власти и жадной борьбы с ней. См.: [8].

⁵ 27–29 июня 1927 г. в Варшаве состоялся первый съезд историков государств Восточной Европы и славянских стран. В те же дни была организована Федерация исторических обществ Восточной Европы. Историки из Советского Союза участия в этой встрече не приняли, не считая забежавшего «на огонек» профессора Б.Л. Богаевского. Он прибыл из Ленинграда в Варшаву накануне открытия форума, успел засвидетельствовать свое почтение собравшимся в неформальной обстановке, а затем, в день открытия съезда, спешно вернулся домой. Профессора отозвали из командировки, поскольку советская сторона, как следовало из официально печати, считала конференцию ненаучной, в том числе и по причине приглашения на нее историков-эмигрантов. Однако несмотря на такую резкую оценку, поддержанную Академией наук, ленинградские профессора Б.Л. Богаевский и А.Е. Пресняков получили от компетентных органов разрешение на выезд в Варшаву. Спихватились советские бюрократы поздно, когда Б.Г. Богаевский уже находился за границей. А.Е. Преснякову вдохнуть европейский «воздух свободы» не пришлось – грозная телеграмма об аннулировании командировки застала его на пороге. См.: [9; 10, с. 315–316]. В.И. Пичете в каком-то смысле повезло больше, он находился в продолжительной заграничной командировке, где, как свидетельствует публикуемый отчет, находился в тесном контакте с советскими дипломатами, таким образом, держа «руку на пульсе». Вместе с тем резкий отказ от участия в съезде в Варшаве мог быть вызван убийством П.Л. Войкова и охлаждением советско-польских отношений на этом фоне.

в состав делегации, я, к сожалению, не мог этим воспользоваться, так как точный мой адрес был неизвестен, и телеграмма не была доставлена.

Приехав в Прагу, я посетил Советское посольство и Торгпредство, где был встречен весьма любезно и где я получил целый ряд практических указаний. Пребывая в Праге, я все время поддерживал связи с советником посольства, т[оварищем] Калюжным⁶, с которым я неоднократно имел беседу по разным вопросам. Все визиты, которые я сделал профессорам Чешского Университета, были сделаны с согласия т[оварища] Калюжного. Я избегал посещать чешских профессоров, которые, хотя и пользуются большим авторитетом науки, как Францев⁷ и Лаппо⁸, но как эмигранты, относятся враждебно к Советскому Союзу, они, конечно, были оставлены мною без внимания. Я должен отметить, что со стороны чешской науки я встретил самое приветливое отношение, в особенности со стороны профессора Мурко⁹, с которым я был лично знаком, и кото-

---

⁶ Вероятно, имеется в виду Калюжный Иван Иванович (1882–1934) – политический деятель, художник, иллюстратор, журналист, революционер (эсер). После Февральской революции продолжил заниматься политической деятельностью в Нижнем Новгороде, выступал против политики большевиков. В местной газете «Народ» публиковал карикатуры на В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. В 1921 г., будучи приговоренным к смертной казни, в Самаре присоединился к чехословацкому легиону, вместе с которым в ноябре того же года эмигрировал из России. С 1922 г. жил в Чехословакии, где был членом научного совета Российского зарубежного исторического архива, членом совета Российского народного университета. Писал статьи для берлинского эмигрантского издания «Дни». Детали его сотрудничества с советскими властями установить не удалось. См.: [11, с. 207–208].

⁷ В оригинале: Францов. Францев Владимир Андреевич (1867–1942) – филолог, славист. В 1921 г. уехал из Советской России сначала в Варшаву, а затем – в Прагу. В 1921–1937 гг. – профессор Карлова университета. С 1924 г. возглавлял Русский институт в Праге.

⁸ Лаппо Иван Иванович (1869–1944) – историк. В 1919 г. эмигрировал из Советской России. В 1921–1933 гг. жил в Чехословакии. Был активным участником эмигрантских научных и образовательных институций в Праге – Российского народного университета, Российского исторического общества и др. См.: [12].

⁹ Мурко Матиа (Матиаш) (Matija Murko; 1861–1952) – словенский филолог, славист. После защиты в 1886 г. в Венском университете диссертации получил

рый мне предоставил полную возможность работать в Славянском институте по вопросам моей научной командировки. Я с большим вниманием познакомился с чешским национально-культурным возрождением, с новыми работами по истории сербской культуры и по истории Чехии. Результаты моей работы, я думаю, появятся в виде особой книги.

Когда я приступил к изучению вопроса о белорусско-чешских торговых отношениях XVI века, то выяснилось, что это вопрос абсолютно новый и требует самого внимательного и тщательного изучения по архивам Праги и Братиславы. Это – работа нескольких месяцев, если не целого года, поэтому, [с]ориентировавшись в архивной обстановке, я не нашел возможным приступить, так как все равно я бы ничего не сделал.

Время моей поездки в Прагу было не совсем удачное. Я предполагал сначала выехать в начале мая, но по разным обстоятельствам должен был отложить свой отъезд до начала июня. Поэтому, когда я приехал, я не мог ознакомиться основательно [с] Пражскими университетами (чешский и Немецкий)¹⁰, так как кончились занятия и происходили экзамены. Если общая постановка дела в Университете все-таки мною была изучена, то я, к сожалению, был лишен возможности прочитать несколько лекций в Университете и сделал соответствующие доклады в Чешском Историческом Обществе¹¹. Значительная часть чешских ученых разъехалась, но все-таки с главными чешскими учеными я познакомился. Группа чешских ученых, во главе с профессором Мурко, 30 июня устроила для меня

стажировку в Москве. В 1920–1931 гг. преподавал в Карловом университете. В 1924 г. был избран иностранным членом Российской академии наук.

¹⁰ На волне борьбы в Австро-Венгрии за преподавание на национальных языках в 1881 г. Пражский (с 1918 г. – Карлов) университет был разделен на чешский и немецкий. Разделительной чертой стал не только язык обучения, но и условия и оснащение учебного процесса, преподаватели, а также карьерные возможности выпускников. Два университета сосуществовали до 1939 г., когда указам оккупационных немецких властей все чешские учебные заведения подлежали ликвидации.

¹¹ Имеется в виду Klub historický (Исторический клуб) – неформальное объединение чехословацких историков, возглавляемое в 1920-е гг. Я. Бидло.

обед. Я посетил Пражскую Академию наук¹² и познакомился с Непременным Секретарем, проф[ессором] Кадлецом¹³. Согласно моему заявлению, для Государственной Библиотеки были предоставлены все издания Чешской Академии наук, в обмен на наши белорусские издания, которые находятся в обменном фонде Университета. С другой стороны, Чешское Историческое Общество, в лице профессоров Шусты¹⁴ и Бидло¹⁵, также согласилось предоставить нам все издания для Государственной Библиотеки. Кроме того, мною было куплено на 200 рублей книг, которые Советское посольство любезно согласилось переслать в Минск.

О моем приезде в Прагу было напечатано во всех чешских газетах, газета «Прагер Прессе»¹⁶ имела также со мной интервью, содержание которого известно Народному комиссариату иностранных дел. Я должен также отметить внимательное ко мне отношение со стороны Чешского Министерства иностранных дел. Я сделал визит д[окто]ру Папоушику¹⁷, заведующему отделом печати при Мини-

---

¹² Имеется в виду Чешская академия наук и искусств, существовавшая с 1888 по 1952 г.

¹³ Кадлец Карл (Karel Kadlec; 1865–1928) – правовед. С 1905 г. работал в Карловом университете, с 1909 г. – профессор, в 1911–1927 гг. – декан юридического факультета. Среди интересующих его тем было изучение истории славянского права, общины.

¹⁴ Шуста Йозеф (Josef Šusta; 1874–1945) – историк, славист. Был деканом философского факультета Карлова университета. В годы Второй мировой войны – президент Чешской академии наук и искусств, после войны был обвинен в коллаборационизме и покончил жизнь самоубийством. Поле его научных интересов широко: история искусства и экономическая история, средневековая Чехия, Реформация и европейская политическая история в целом.

¹⁵ В оригинале: Бидло. Имеется в виду Бидло Ярослав (Jaroslav Bidlo; 1868–1937) – историк, славист. С 1910 г. работал профессором философского факультета Карлова университета. Я. Бидло занимался изучением истории славянского мира.

¹⁶ Речь идет о издаваемой в Чехословакии в 1921–1939 гг. немецкоязычной газеты «Prager Presse». Издание было создано по инициативе Т. Масарика и преследовало цель интеграцию в чехословацкое общество немецкоязычного население страны, которое на тот момент составляло четверть общего числа жителей.

¹⁷ В оригинале: Папаушику. Имеется в виду Ярослав Папоушек (Jaroslav Papoušek; 1890–1945) – чехословацкий дипломат, историк, архивист и

стерстве иностранных дел, бывшему в 1917–[19]18 году личным секретарем Масарика¹⁸, ныне Президента Чешской Республики. В мое распоряжение были предоставлены д[окто]ром Папоушекком ряд изданий Министерства иностранных дел. По его инициативе, мне была дана аудиенция с товарищем министра иностранных дел, проф[ессором] Крофтой¹⁹, с которым я имел часовую беседу, которая не касалась политики. Кроме того, Чешское Министерство иностранных дел прислало мне билеты на Рабочую Олимпиаду, причем место мне было определено в дипломатической ложе. Я был приглашен на раут по случаю Рабочей Олимпиады к министру Бенешу²⁰, но, к сожалению, я находился в это время в городе Брно, где знакомился с Университетом, и поэтому я не мог присутствовать на рауте. Предполагалась также аудиенция у Масарика, но в силу некоторых соображений она не могла состояться, и была отложена до другого раза.

По предложению и просьбе Советского посольства, я выступил с докладами в двух Обществах, в которых я читал доклады о культурных достижениях современной Белоруссии. Один доклад был прочтен в Студенческом Белорусском Обществе, в котором было немало студентов–белорусов не советской ориентации, а другой доклад, отнявший около двух часов времени, был мною прочтен

публицист, специалист по новейшей истории Чехословакии, чешско-русским отношениям. В годы Первой мировой войны Папоушек был призван в австро-венгерскую армию, в 1914 г. попал в русский плен и впоследствии примкнул к чешским легионерам. В России познакомился со своей будущей женой – Надеждой Мельниковой (1891–1978). В 1919 г. оба приехали в Чехословакию, где Я. Папоушек поступил на службу в МИД, в 1937–1938 гг. возглавлял Архив МИД. В годы Второй мировой войны – участник Сопrotивления. В 1941 г. арестован немцами, умер в концлагере.

¹⁸ В оригинале: Массарика. Масарик Томаш Гарриг (Tomáš Garrigue Masaryk; 1850–1937) – философ, политический деятель, первый президент Чехословакии (1918–1935).

¹⁹ Крофта Камил (Kamil Krofta; 1876–1945) – историк, дипломат, министр иностранных дел (1936–1938). В 1921–1925 гг. – посол в Вене, в 1925–1927 гг. – посол в Берлине. В 1927 г. он стал председателем Президиума иностранных дел при министре иностранных дел Э. Бенеше. В годы войны был активным участником движения Сопrotивления.

²⁰ Бенеш Эдвард (Edvard Beneš; 1884–1948) – политический деятель, президент Чехословакии (1935–1948). В 1918–1935 гг. – министр иностранных дел.

6-го июля в Обществе Сближения Чехии с Новой Россией²¹. В силу летнего времени на этом докладе было свыше 100 человек. Я не буду давать характеристики своих докладов, но только отмечу, что они были прочтены с большим подъемом и получили полное одобрение со стороны товарища Калюжного. После доклада т[оварищ] Калюжный и Правление Чешского Общества Сближения с Новой Россией устроили в честь меня небольшой товарищеский ужин. Я также должен отметить, что после возвращения т[оварища] Антонова²² из Берлина я был приглашен в Советское посольство на чашку чая, в присутствии исключительно членов Советского посольства. Кроме того, предполагался раут в посольстве по случаю моего приезда, но, по политическим соображениям, этот раут был отменен.

В беседе со мной т[оварищ] Антонов выразил пожелание, чтобы я поехал в Югославию, где до сих пор не было ни одного советского ученого, если не считать проф[ессора] Карского²³. Проф[ессор] Антонов²⁴ желал этой поездки и полагал ее необходимой. Югославское посольство без всяких разговоров соглашалось дать мне визу,

---

²¹ В 1925 г. было создано чехословацкое Общество экономического и культурного сближения с Новой Россией, деятельность которого предполагала создание и трансляцию позитивного образа СССР в Чехословакии и Чехословакии в СССР, организацию взаимного обмена книгами, периодическими изданиями. Общество сотрудничало с советскими организациями – с Торговым представительством СССР в Праге и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС). Важным направлением такого взаимодействия стал двусторонний обмен делегациями ученых. В частности, в 1925–1927 гг. с лекциями в Обществе выступили физик А.Ф. Иоффе, востоковед С.Ф. Ольденбург, физиолог В.М. Бехтерев и славист В.И. Пичета. См.: [13].

²² Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1938) – революционер, советский политический деятель. В 1924–1928 гг. находился на дипломатической службе в Чехословакии, был полпредом СССР.

²³ Карский Евфимий Федорович (1860–1931) – славист, филолог, этнограф. В 1921–1929 гг. возглавлял Музей антропологии и этнографии. Был членом Российской академии наук, Чешской академии наук и искусств. В 1924–1926 гг. выезжал в заграничные командировки в славянские страны. См.: [14, с. 254–283, 321–348].

²⁴ Вероятно, опечатка. Имелось в виду товарищ Антонов.

отчасти имея в виду, что я являюсь герцеговинцем по своему отцу²⁵. Я сначала хотел поехать в Югославию, чтобы вступить в научный обмен со славянскими академиями. Но проф[ессор] Мурко мне указал, что в настоящее время в Югославии стоит тропическая жара, и что все югославские ученые разъехались. Проф[ессор] Мурко приветствовал мою поездку в Югославию, но полагал необходимым эту поездку совершить зимою, когда представители югославской науки все в сборе. Я также должен отметить, что современный министр-президент Вукичевич²⁶ является моим хорошим знакомым, неоднократно посещавшим меня в Москве, и поэтому мое появление в Югославии было бы окружено знаками внимания со стороны югославского правительства. Я должен отметить, что в настоящее время российские эмигранты проявляют большую научную деятельность в Югославии, читая там лекции по разным предметам. В этом отношении лекция Ал[ександра] Ал[ександрович] Кизеветтера²⁷ имеет особенный успех.

О Белоруссии в Чехии и в Западной Европе фактически никто ничего не знает. Во французском славянском журнале печатаются статьи, в которых белорусская проблема рассматривается с польской точки зрения. Проф[ессор] Францев, занимающий кафедру русского языка, называет Белоруссию Западной Россией и, по словам студентов-белорусов, приходит в состояние крайнего раздражения, если студент упоминает слово Белоруссия. Считаю такое положение ненормальным и познакомившись в Праге с профессором

---

²⁵ Герцеговинцы – этническая группа, населяющая территорию Герцеговины (современная Босния и Герцеговина). Отец В.И. Пичеты – Йован Христофорович Пичета (1844–1920) – родился в городе Мостаре.

²⁶ Вукичевич Велимир (Velimir Vukićević; 1871–1930) – сербский, югославский политик. В 1927–1928 гг. – премьер-министр Югославии.

²⁷ В оригинале: Кизаветера. Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк русского происхождения, ученик В.О. Ключевского. С 1922 г. и до конца своих дней жил в эмиграции несколько месяцев в Берлине, а впоследствии в Праге. Читал лекции по российской истории в эмигрантских научных и учебных заведениях в Чехословакии, Германии, Югославии, Болгарии и др. См.: [15].

Доминуа²⁸, членом редакции журнала [Le Monde Slave], я уговорился с ним, что напишу две статьи для журнала – одну о Франциске Скорине²⁹, а другую – белорусском национально-культурном возрождении. Т[оварищ] Калюжный со своей стороны также отметил, что Западная Европа вообще, и, в частности, Чехия не знакомы совсем с Белоруссией и поэтому полагал необходимым выпуск книги по истории и культуре Белоруссии вообще и Советской в частности в ближайшее время на французском языке. Т[оварищ] Калюжный со своей стороны сделает об этом соответствующее представление, но он также поручил мне довести об этом до сведения Народного комиссариата иностранных дел. Т[оварищ] Калюжный выразил пожелание, чтобы эта книга была выпущена в самый кратчайший срок, была бы написана мною и напечатана в Праге. Кроме того, т[оварищем] Калюжным была отмечена необходимость более систематических научных связей с Чехией, что должно выразиться в чтении докладов в Научных Обществах города Праги. Т[оварищ] Калюжный имел в виду и мою поездку в Прагу в ноябре-декабре с[его] г[ода], так как считал, что такие культурные связи и отношения будут безусловно иметь большое политическое значение. Помимо этого, т[оварищем] Калюжным было высказано пожелание, чтобы и у нас появлялись работы о Чехии. Отсутствие таких работ немного задевает чехов. Имея в виду пожелание т[оварища] Калюжного, я и предполагаю выпустить такую работу, сначала об Аграрной реформе в Чехии, с которой я познакомился, а потом о чешской истории и культуре вообще. Со своей стороны и Чешское Министерство иностранных дел, правда, неофициально, выразило пожелание о появлении такой книги, а также полное удовлетворение, узнав о моем плане написать вышеназванную работу.

Что касается чехов, то интерес к Советскому Союзу и к общерусской культуре у них огромный. Все русские классики переведены на чешский язык. Современная русская литература представлена на чешском языке весьма полно. Известные «Двенадцать» Блока блестяще переведены на чешский язык. В чешском национальном те-

---

²⁸ Доминуа Фюсьен (Fuscien Dominois; 1888–1938) – французский славист, профессор чешского и словацкого языка и литературы.

²⁹ В оригинале: Скарине.

атре с великим успехом была поставлена «Виринея» Сейфуллиной³⁰. Инженер д[окто]р Рикши написал прекрасную работу на чешском языке по истории землевладения в России. Кроме того, в Чехии имеются небольшие работы на чешском языке по истории русского права. Этот интерес чехов к прошлому и настоящему нашего Союза очень характерен. У нас такого интереса не имеется.

Я также должен отметить, что среди сотрудников Советского посольства в Праге находится Якобсон³¹, окончивший курс Московского Университета, который занимается чешским языком и чешской литературой и имеет работы на чешском языке и пользуется достаточным уважением со стороны представителей чешской науки, и в настоящее время его работа о чешском стихе принята для печатания Чешской Академией наук.

Доводя до Вашего сведения о моей заграничной командировке, я полагаю, что я выполнил с пользой для себя и для Советского Союза.

[подпись В.И. Пичеты]

**НАРБ. Ф. 205. Оп.3. Д. 6335. Л. 31–35.
Машинопись. Автограф – подпись В.И. Пичеты**

---

³⁰ В оригинале: Сейфулина. Имеется в виду Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954) – советская писательница, член правления Союза писателей СССР (с 1934 г.). Самое известное произведение автора – повесть, впоследствии пьеса «Виринея» – рассказывало о жизни русской деревне в 1917 г. В 1927 г. в Национальном театре Чехословакии поставили пьесу. Незадолго до премьеры автор вместе с В. Маяковским посетила Прагу, где консультировала чехословацкую труппу.

³¹ Якобсон Роман Осипович (1896–1982) – выдающийся лингвист российского происхождения. В 1920–1939 гг. проживал в Чехословакии. В 1923–1928 гг. работал в советском полпредстве в Праге, заведовал отделом печати. В 1926 г. наряду с В. Матезиусом, Н.С. Трубецким и др. участвовал в организации Пражского лингвистического кружка. Имел большой научный авторитет в чехословацкой интеллектуальной среде, что, как считают некоторые современные авторы, умело использовал полпред В.А. Антонов-Овсеенко. В Москве фигура Якобсона вызывала подозрения, поэтому 16 сентября 1927 г. Секретариат ЦК ВКП(б) постановил «заменить беспартийного «спеца» Якобсона на коммуниста С.В. Гиринса». Бумага об отставке лингвиста вышла в ноябре 1927 г., но благодаря поддержке Антонова-Овсеенко он продержался до декабря 1928 г. Цит. по: [16, с. 121].

Список использованных источников и литературы

1. *Досталь М.Ю.* «Пичетники» на кафедре истории южных и западных славян МГУ (1943–1947) // История и историки: историографический вестник. М., 2006. С. 304–318.
2. *Досталь М.Ю.* Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы). М., 2009. 464 с.
3. *Горяинов А.Н.* В России и эмиграции: Очерки о славяноведении и славистах первой половины XX века. М., 2006. 320 с.
4. НИОР РГБ. Ф. 632. Карт. 80. Ед. хр. 3.
5. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 553.
6. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6335. Л. 31–35.
7. История Чехии / Под ред. В.И. Пичеты. Б. м., 1947. 259 с.
8. *Бабенко О.В.* Новые архивные материалы об убийстве П.Л. Войкова // Россия и современный мир. 2005. № 3. С. 216–221.
9. *Аксенова Е.А.* Федерация исторических обществ Восточной Европы и русские ученые-эмигранты // Славянский альманах. 2013. Вып. 1–2. С. 232–250;
10. *Груздинская В.С.* Комиссия содействия работам Академии наук СССР: опыты «приручения» Академии наук во второй половине 1920-х годов // Преподаватель XXI век. 2019. № 2–2. С. 310–324.
11. Представители эмиграции с территории бывшей Российской империи в Чехословакии (1918–1945). Биографический словарь / Ред. Д. Гашковой. Прага, 2021. 608 с.
12. *Ковалев М.В.* «Моя жизнь слилась с моею научною работою...»: профессор Иван Иванович Лаппо (1869–1944) // Новая и Новейшая история. 2019. № 6. С. 162–187.
13. *Воробьева Е.Д.* Образование и деятельность чехословацкого Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией (1925–1927) // Советское славяноведение. 1965. № 2. С. 33–43.
14. *Карский А.А.* Академик Е.Ф. Карский. Биография. В 2 т. Т. 2. Минск, 2019. 734 с.
15. *Волошина В.Ю., Корзун В.П.* Эмигрантский период жизни А.А. Кизеветтера в оптике «профессорской культуры» // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 39–69.
16. *Генис В.Л.* «Якобсон, конечно, возмутится...» // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 120–125.